

УДК 314.7 (316.723)
DOI: 10.24044/sph.2017.4.41

СЕКСУАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. С. Панкратова

*Кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-7658-1409,
e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

SEXUAL RISKS IN THE CONTEXT OF MIGRATION STREAMS IN THE MODERN RUSSIA

L. S. Pankratova

*Candidate of Sciences (Sociology), Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-7658-1409,
e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. In the article is reviewed the problem of risks connected with sexual behavior of young migrants in the modern Russian society. Different approaches to the considering of these subjects are analyzed and there is the interpretation of the empiric social researches of migrants' social behavior. In the work were displayed the contradictions which are emerging between social opinion, media representations and real migrants' sexual practices. In the article were used the statistic data of Internal Affairs Ministry of Russia, of Supreme Court of the Russian Federation, and empiric researches results, which were carried out with the direct author's participation within the realization of the Russian Scientific Fund grant.

Keywords: international migration; youth; sexual risks; sexual culture; social tension.

*Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда
(проект № 16-18-10092).*

Современная Россия привлекает значительные потоки мигрантов из многих постсоветских стран с худшими социальными и экономическими условиями, как в целях постоянного проживания на территории российского государства, так и в поисках временной работы (трудовая миграция). Согласно данным статистики Главного управления по вопросам миграции МВД России по состоянию на 5 апреля 2016 года [2] наибольшую долю среди

мигрантов составляют молодые мужчины и женщины в возрасте от 18 до 29 лет из таких стран, как: Азербайджан – 110 233 мужчин, 46 214 женщин; Армения – 93 395 мужчин, 39 857 женщин; Беларусь – 110 973 мужчин, 90 911 женщин; Казахстан – 107 387 мужчин, 58 395 женщин; Киргизия – 175 366 мужчин, 95 001 женщин; Республика Молдова – 118 008 мужчин, 51 498 женщин; Таджикистан – 358 384 мужчин, 51 301 женщин; Узбеки-

стан – 729 916 мужчин, 104 549 женщин; а также Украина – 407 436 мужчин, 236 375 женщин. Особенно привлекательны для мигрантов крупные города, например, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, в которых большее количество рабочих мест и выше уровень оплаты труда.

Несмотря на значительный исторический период совместного проживания в рамках одного государства – СССР, проблемы интеграции, ассимиляции мигрантов и разрешения социальной напряженности между приезжим и местным населением остаются актуальными, весьма серьезными и требуют выработки новых решений. Конфликты возникают не только по поводу экономических и трудовых ресурсов, но также по вопросам совместного проживания – практик повседневной жизни, которые нередко сильно отличаются в силу различий культур, социальных норм и паттернов поведения, принятых у различных народов, этнических групп. Огромный социокультурный разрыв особенно очевиден в отношении мигрантов из стран Южного Кавказа и Центральной Азии. Подобная ситуация чревата разными угрозами, рисками и опасениями для самих мигрантов и принимающего сообщества. Одним из таких рисков является сексуальное насилие со стороны мигрантов в современной России – тематика, слабо изученная в отечественной и зарубежной научной литературе.

Под сексуальным насилием понимаются такие действия, которые приводят к принудительному сексуальному контакту (изнасилование, развратные действия, в том числе в отношении несовершеннолетних, сексуальные домогательства – ошупывание, поцелуи, другое). Нежелательными последствиями сексуального насилия в краткосрочной и долгосрочной перспективе являются угроза заражения ВИЧ/СПИД и иными заболеваниями, передающимся половым путем, незапланированная беременность, психологическая травма. Ключевые социальные институты,

которые традиционно выполняют функции регулирования и контроля над сексуальным поведением и связанными с ним рисками, в том числе различными формами сексуального насилия, – мораль и право. В современной России правовые нормы регулирования и контроля сексуального насилия отражены в Уголовном кодексе Российской Федерации (глава 18, статьи 131–135). Изнасилования, насильственные действия сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера, также в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста («возраста сексуального согласия»), развратные действия – половые преступления, т.е. преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Одной из социальных проблем, присутствующих в повестке дня современных СМИ, являются сексуальные преступления молодых мужчин мигрантов, выходцев из стран Центральной Азии и Южного Кавказа, в отношении женщин и подростков. Газеты и информационные ресурсы в сети интернет содержат разнообразные статьи, освещающие подобные случаи сексуальных домогательств и изнасилований. При этом статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 по 2015 гг. [3] свидетельствуют о том, что доля мигрантов (граждан стран СНГ) осужденных по статьям 131–135 УК РФ от общего числа осужденных не превышает 7–8 %. Так, за первое полугодие 2016 года [1] по статьям 131–135 УК РФ было осуждено 3750 человек, из них граждан государств СНГ (кроме РФ) – 178; по статье 131 УК РФ (изнасилование) – 1263 человека, граждан государств СНГ (кроме РФ) – 95; по статье 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) всего – 1025 человек, из них граждан государств СНГ (кроме РФ) – 38.

Тем не менее, необходимо учитывать ограничения представленных статистиче-

ских данных Судебного департамента. Во-первых, идентификация лиц, совершивших половые и иные преступления, как выходцев из государств СНГ, т.е. мигрантов, осуществляется на основе имеющегося у них на момент преступления и судебного разбирательства гражданства. Таким образом, «недавние» переселенцы, получившие по тем или иным причинам гражданство РФ в короткие сроки (например, беженцы, лица, получившие гражданство в упрощенном порядке и т.д.) автоматически исключаются из данной группы («граждане государств СНГ»), не могут быть «зафиксированы» в качестве мигрантов по юридическим, а не культурным и социальным основаниям. Во-вторых, как отмечают криминологи и другие специалисты, преступления, связанные с сексуальным насилием часто носят латентный характер – значительное число случаев не регистрируется. Еще меньшее число доходит до судебного разбирательства и по ним выносятся судебные решения. Это может существенно исказить реальную ситуацию.

Риски сексуального насилия со стороны мигрантов объективно имеют место быть. Однако медиа также не представляют реальную картину по данному вопросу, а, как правило, вносят вклад в формирование негативного отношения к мигрантам со стороны принимающего сообщества, поддерживая страхи и беспокойство его представителей. В этой связи необходим научный анализ установок российского населения по отношению к прибывающим гражданам из зарубежных стран.

В работе представлены данные стандартизированного телефонного опроса общественного мнения по вопросам миграции и миграционной ситуации в Санкт-Петербурге, проведенного в мае-июне 2016 года (телефонный опрос проведен Ресурсным центром «Центр социологических и Интернет-исследований» Санкт-Петербургского государственного университета). Выборка составила 1017 ре-

спондентов, жители города в возрасте 18 лет и старше. Контролируемые переменные – пол, возраст, место проживания.

Для выявления опасений и угроз, связанных с сексуальным насилием со стороны мигрантов, проводился анализ следующих вопросов, задававшихся респондентам в форме утверждений, с которыми они могли согласиться или нет: «Некоторые мигранты ведут себя вызывающе, пренебрегают принятыми нормами поведения и морали», «Среди мигрантов уровень преступности выше, чем среди других групп населения», «Имеют место случаи сексуальных домогательств со стороны мигрантов и изнасилований», «Мигранты распространяют опасные инфекции, живут в антисанитарных условиях». Интересно, что наибольшую поддержку у опрошенных вызвали утверждения об аморальном и неприемлемом поведении мигрантов («полностью согласен» – 65,3 %, «скорее согласен» – 21,5 %, «скорее не согласен» – 6,6 %, «совершенно не согласен» – 3,2 %, «трудно сказать, не знаю» – 3,4 %), а также о поведении мигрантов, представляющем риск для здоровья, т.е. ведущем к распространению инфекций («полностью согласен» – 48,4 %, «скорее согласен» – 29,8 %, «скорее не согласен» – 8,2 %, «совершенно не согласен» – 3,7 %, «трудно сказать, не знаю» – 9,9 %).

Несмотря на то, что меньшее количество участников опроса разделяет мнение о высоком уровне преступности среди мигрантов в сравнении с другими группами населения («полностью согласен» – 29,39 %, «скорее согласен» – 21 %, «скорее не согласен» – 15,7 %, «совершенно не согласен» – 10,7 %, «трудно сказать, не знаю» – 22,7 %), также как и наличии случаев домогательств и изнасилований с их стороны («полностью согласен» – 34,7 %, «скорее согласен» – 24,8 %, «скорее не согласен» – 7,8 %, «совершенно не согласен» – 6,2 %, «трудно сказать, не знаю» – 26,5 %), фактически каждый второй опрошенный склонен согласиться с дан-

ными утверждениями, а четверть респондентов не имеет четко сложившегося мнения по этим вопросам. При этом 86,5 % опрошенных женщин заявили, что сами лично никогда не становились жертвой сексуальных домогательств, приставаний или насилия со стороны мигрантов, 4,3 % – отказались ответить или не помнили, 9,5 % – подтвердили наличие подобного рода случаев в своей биографии.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что существующая тенденция распространенности опасений по поводу случаев сексуального насилия со стороны мигрантов среди представителей принимающего сообщества может быть рассмотрена в контексте общего негативного образа мигрантов, разделяемого большинством респондентов. Частично отрицательный образ мигранта конструируется и поддерживается различными социальными акторами (медиа, социальные и политические группы). Однако он также базируется и на личном опыте участников опроса – жителей Санкт-Петербурга, чьи культурные и социальные нормы, приемлемые паттерны поведения и формы коммуникации в приватной и публичной жизни (в том числе в сексуальной сфере) разительно отличаются от тех, которые присущи мигрантам.

В целях преодоления социальной и культурной изоляции мигрантов, снижения уровня социальной напряженности и конфликтов в современном российском обществе необходимо, с одной стороны, планомерное и систематическое информирование и просвещение населения принимающей стороны об объективной ситуации в отношении приезжих из других государств, особенно стран Средней Азии и Южного Кавказа. С другой стороны, важно осуществление профилактической работы с мигрантами, оказание помощи в их обучении нормам поведения и интеграции в местное сообщество.

Библиографический список

1. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 6 месяцев 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>. – Загл. с экрана (Дата обращения: 13.11.2016).
2. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства) (по состоянию на 5 апреля 2016 г.) // Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh/item/5850/ - Загл. с экрана. (Дата обращения: 28.10.2016)
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Загл. с экрана (Дата обращения: 26.06.2016).

Bibliograficheskij spisok

1. Otchet o sostave osuzhdennyh, meste sovershenija prestuplenija za 6 mesjacev 2016 g. // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>. – Zagl. s jekrana (Data obrashhenija: 13.11.2016).
2. Svedeniya v otnoshenii inostrannyh grazhdan, nahodjashhihsja na territorii Rossijskoj Federacii, v polovozrastnom razreze (po stranam grazhdanstva) (po sostojaniju na 5 aprelja 2016 g.) // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravlenija po voprosam migracii MVD Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh/item/5850/ - Zagl. s jekrana. (Data obrashhenija: 28.10.2016)
3. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Zagl. s jekrana (Data obrashhenija: 26.06.2016).

© Панкратова Л. С., 2017.